

**«ДЖУМЖУМА СУЛТАН» ХУСАМА КАТИБА –
УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ОБЩЕТЮРКСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**
"DZHUMZHUMA SULTAN" by HUSAMA KATIB – THE UNIQUE
MONUMENT OF ALL MEDIEVAL TURKIC LITERATURE

Мирас ИДЕЛЬБАЕВ*
Малике ШАЙХЫСТАМОВА**

Резюме

Целью данной статьи является раскрытие художественных достоинств и поэтических особенностей дастана «Джумджума султан» Хусам Катиба – известного памятника литературы общетюркской словесности эпохи Золотой Орды. В результате историко-сопоставительного и системного анализа данного сочинения раскрывается, что поднятые поэтом общечеловеческие проблемы основаны на многовековом житейском и нравственном опыте тюркских народов. В нем нашли успешное развитие традиции восточного дастана. Для достижения философской глубины и выпуклого показа морально-этических явлений, автор умело использовал разнообразные поэтические приемы и успешную контаминацию двух наиболее распространенных сюжетов древней и средневековой мировой словесности: похождения отрезанной человеческой головы и показа потустороннего мира.

Ключевые слова: Дастан, Иса, султан, ад, апокриф, Золотая Орда, язык тюрков, Хусам Катиб.

Summary

The purpose of this literary article is disclosure of literary advantages and poetic features of dastan "Dzhumdzhuma Sultan" by Husama Katiba – the known monument of literature of all-Turkic literature of an era of the Golden Horde. As a result of the historical and comparative and system analysis of this composition reveals that the universal problems lifted by the poet, which are based on centuries-old everyday and moral experience of the Turkic people. He have found successful development of traditions of east dastan. For achievement of philosophical depth and convex display of the moral and

* Доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии естествознания. Башкирский государственный университет, Уфа-Башкортостан.

Doctor of Philology, professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences. Bashkir state university, Ufa-Bashkortostan. E-mail: mirasidel@mail.ru

** PhD докторант, Международный казахско-турецкий университет им. Х.А.Ясави. Туркестан, Казахстан.

PhD student of H.A.Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkistan, Kazakhstan. E-mail: 83_malika@mail.ru

ethical phenomena the author skillfully used various poetic receptions and successful contamination of two most widespread plots of ancient and medieval world literature: adventures of the cut-off human head and display of the other world.

Keywords: Dastan, Isa, sultan, hell, Golden Horde, language of Turkic peoples, Husam Katib, apocryphal story.

В средневековье на территории государства Золотая Орда рождалась своеобразная культура, общая для многих населявших эту землю племен, основную массу которых составляли тюрки. В XIV столетии на языке тюрков созданы знаменитые дастаны «Хосров и Ширин» (1342) Кутба, «Книга любви» («Мухаббат-наме», 1354) Хорезми, «Череп-султан» («Джумджума-султан», 1369) Х. Катиба, «Гулистан по-тюркски» («Гулистан бит-тюрки», 1391) Саифа Сарай, которые впоследствии стали общим литературным достоянием узбеков, казахов, башкир, татар, каракалпаков и других тюркских народов.

Из всех тюркско-кыпчакских дастанов XIV в. наибольшее распространение в Урале-Поволжье получил «Джумджума-султан». Свое имя и год написания этого сочинения автор сообщает в самом последнем бейте: «Семьсот семидесятый год настал, когда Хусам Катиб закончил сей дастан» (Жәмжәмә солтан, 1970: 41). Никаких других сведений о поэте в тексте нет, точные даты его жизни неизвестны.

В научных архивах и библиотеках Петербурга и Казани хранятся четыре списка «Джумджума-султана». В 1980 г. в дер. Зигитяк Туймазинского района Республики Башкортостан был найден самый древний его список. Он был переписан в 1706 г. муллой по имени Юлдаш, сын Эчки (Хөсәйенов, 1981). Кроме того, один из списков поэмы был напечатан в 1881 г. в типографии Казанского университета. По свидетельству Х. Усманова, известны также версии на казахском и киргизском языках.

В отличие от других дастанов Золотой Орды, «Джумджума-султан» исследован мало. До настоящего времени наибольший интерес к нему проявляли татарские ученые: начиная с 1963 г. ими опубликованы издания и составлены комментарии к тексту (Бороно татар әдәбияты, 1963: 208-218; Боронгы төрки һәм татар әдәбияты чыганаclarы, 1983: 154-170; Жәмжәмә солтан, 1970; Жәмжәмә солтан, 2000).

Содержание произведения свидетельствует о глубоких познаниях автора. Во вступительной части он упоминает имена Ануширвана, Искандера Зулькарнайна (Александра Македонского), Чингиз-хана,

героев древних восточных поэм – Хосрова, Ширин, Рустама и др. Памятник создан с большим эмоциональным чувством, выдержан в стройном ритме, что говорит о несомненном поэтическом мастерстве автора.

«Джумджума-султан» – эпическая поэма. Во вступлении автор подчеркивает ее философский характер. Перечислив имена выдающихся деятелей прошлого и указав на бренность бытия, Катиб предупреждает читателя: «Вспомни, кем были те люди когда-то. Добрый и дурной ушли без возврата» (Жәмжәмә солтан, 2000: 11). Основная часть поэмы служит подтверждением этой сентенции.

...Скитаясь по пустыне, пророк Иса (Иисус) нашел человеческий череп. По его просьбе ангел Жабраил вернул голове дар речи, и та поведала свою историю. Оказывается, череп принадлежал султану по имени Джумджума, которого знал весь мир как могущественного и справедливого правителя, обладавшего несметными сокровищами. Было у него сорок тысяч воинов, способных оседлать львов, несколько десятков тысяч рабов, десять тысяч прекрасных жен и столько же наложниц, семь тысяч музыкантов, среди которых находились и те, кто играл на башкирских инструментах – курае и кубызе. Он знал многие науки, отличался щедростью, скромным человеческим характером, красивой внешностью.

Однажды во время веселого застолья к султану явился некий бедный странник и попросил выслушать его. Но султану было не до него. Нищего грубо выставили за порог. Вскоре после этого Джумджума заболел неизлечимой болезнью и умер. На том свете его провели по семи кругам ада и, наконец, учитывая сотворенные им при жизни добрые дела, освободили от мучений. Так череп оказался на этом свете и до встречи с пророком семьдесят лет пролежал на земле. По просьбе султана, Иса вернул ему жизнь и человеческое обличье. В финале поэмы автор обращается к читателям: «Вот, люди, урок немаловажный: что посеет, то и пожнет каждый» (Жәмжәмә солтан, 2000: 41).

Поэма Катиба представляет собой разработку двух сюжетов: жизнь султана в этом мире и его хождение по мукам ада. Сюжеты о путешествии на тот свет известны в мировой литературе с древнейших времен. Достаточно вспомнить такие выдающиеся памятники античности, как «Одиссея» Гомера и «Энеида» Вергилия.

Вряд ли Катиб знал эти произведения. Однако сходство картин в его поэме с их изображением в «Божественной комедии» несомненно.

Данте путешествует по царству мертвых в сопровождении Вергилия. Джумджуму водит Иса, что придает поэме некоторые черты религиозности. Но главное в том, что в обоих случаях путешественники встречают в аду многих известных в прошлом людей. Увиденное в аду наводит героя на размышления о быстротечности жизни, о долге и ответственности человека перед обществом, о цене расплаты за содеянное. Катиб, как и его предшественник Данте, ратует за нравственное совершенство личности, хотя духовный мир и устремления его героя ограничены рамками идеологии феодального общества.

Сюжеты, в которых человеческая голова наравне с другими персонажами выступает в качестве героя, появлялись в литературе Востока еще в древности и в средние века. Одновременно с «Джумжума-султаном» на Урале и в Поволжье имел широкое хождение дастан об «Отсеченной Голове» («Кисекбаш китабы»). Один из его вариантов, обнаруженный в Башкортостане во время обысков после подавления Пугачевского восстания, хранится ныне в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА: 329 – 335). Так же как и сочинение Катиба, дастан «Отсеченная Голова» написан метрическим стихом, по своей фонетической системе, грамматическим особенностям его язык близок не только к литературному письменному, но и разговорному языку.

По содержанию «Джумжума-султан» перекликается с дастаном персидского поэта XII века Фаритиддина Гаттара «Джумджума-наме» («Книга о Черепе»). Однако дастан Хусама Катиба, как и другие произведения тюркской литературы XIV в., написанные в этом жанре, имеет самостоятельную ценность, так как решает проблемы своего времени, обращен к действительности эпохи Золотой Орды.

Поэт с иронией отзывается о ханах, которые жаждут богатства и власти, не думают о том, что «уйдут на тот свет, оставив все состояние, привольную жизнь и трона блеск» (Жәмжәмә солтан, 2000: 13): из семи кругов ада для жестоких богачей и правителей Катиб определяет самый страшный. Однако перенесение действия в потусторонний мир вовсе не отвлекает автора от реальной жизни. В полной мере к этому дастану относятся слова Н. К. Гудзия о русских апокрифах, в частности, о памятнике древнерусской литературы «Хождение богородицы по мукам». Ученый отмечает, что широкому распространению подобных произведений в демократических слоях народа способствовало тесное переплетение в них элементов легенд и

фантастики с реалистической тематикой (Гудзий, 1956: 33). Автор одной из первых опубликованных в печати работ о «Джумджума-султани» Е. Э. Бертельс писал, что этот дастан нельзя ставить в один ряд с религиозными произведениями (Бертельс, 1939: 272).

Прямых выпадов против власть имущих в поэме нет. Поэт прибегает к иронии и вместо осуждения приводит поучительные примеры праведной жизни некоторых повелителей, упоминает правителя Балха по имени Ибрагим Адгам, который увлекся идеями суфизма, отказался от богатства, семьи, трона и жил среди простых людей. Во вступительной части поэмы Хусам Катиб с уважением отзывается об этом человеке: «Вот Ибрагим Адгам – велик несомненно. Есть еще султан, ставший бедным добровольно» (Жемжөмө солтан, 2000: 13). Таким образом, в произведении в некоторой степени отразились идеи суфизма.

Творчество Катиба развивалось в русле великих традиций восточной классики. Упоминание автором героев известных произведений литературы и фольклора, гуманистическая направленность поэмы и ее образно-стилистическая структура – все это определяет несомненное историко-литературное значение памятника. «Джумджума-султан», как и дастаны Кутба, Хорезми, Сарай, служил образцом для последующих поколений поэтов. К примеру, оформившиеся у Катиба в самостоятельный жанр сокийнаме (обращение к виночерпию), мысли о бренности бытия восприняты и развиты в творчестве узбекского поэта XV века Алишера Навои.

Влияние поэмы «Джумджума-султан» в башкирской литературе и литературе тюркоязычных народов бесспорно. Если в башкирских сказках и легендах встречаются сюжеты об отрезанной голове, то в письменной литературе Урало-Поволжья появляются такие произведения, как «Путь к райским садам» («Нахдж аль-фарadis») Махмута бине Гали, «Отсеченная Голова» неизвестного автора, стихи Габдрахима Усмана и др. О том, что традиции древнего дастана продолжают свою жизнь, говорит пародийная интерпретация мотивов «Отсеченной Головы» в поэмах Габдуллы Тукая и Шаихзады Бабича, а в наши дни – у Мусы Гали и Мустая Карима.

ЛИТЕРАТУРА

- Бертельс Е. Э. *Литература народов Средней Азии от древнейших времен до XV века н. э.* //Новый мир, 1939, № 9. –С. 264 – 281.
- Боронгы татар әдәбияты.* (1963).–Казан: Тат. китап нәшр., –580 б. (на тат. яз.).
- Боронгы төрки һәм татар әдәбияты чыганакалары.* (1981). – Казан: КДУ, –246 б. (на тат. яз.).
- Гудзий Н. К. (1956). *История древней русской литературы.* – М.,
- Жәмжәмә солтан.* (1970). Казан: КДУ, – 86 б. (на тат. яз.).РГАДА. Раздел 6, опись 1, дело 416, часть II.
- Жәмжәмә солтан.* (2000). Казан: Иман (на яз. тюрки).
- Хусаинов Г. Б. (1961). *Боронго кулъязма дастан* //Совет Башкортостаны. 13 июнь (на башк. яз.).

Түйіндеме

Бұл мақаланың максаты – Алтын Орда дәуірінде жалпы түрк әдебиетіне ортақ әйгілі Хусам Катибтің «Қисса-и Сұлтан Жұмжұма» дастанының поэтикалық ерекшеліктерін анықтау. Осы жұмыстың тарихи-салыстырмалы және жүйелі талдауы нәтижесінде акын көтерген адамзат проблемалары ғасырлар бойы түрк халықтарының күнделікті және моральдық тәжірибесіне негізделгендігі айқындалады. Онда шығыс дастандарының табысты даму дәстүрлері байқалады. Моральдық-этикалық құбылыстың философиялық тереңдігіне және дүниетанымына жету үшін автор әр түрлі акындық техниканы пайдалана отырып, сондай-ақ ежелгі және ортағасырлық әлемдік әдебиеттің ең көп таралған сахнасы - адамның басы мен о дүниелік әлемнің көрінісін сәтті қолданады.

Кілт сөздер: Дастан, Иса, сұлтан, тозақ, апокриф, Алтын Орда, түрк тілі, Хусам Катиб.

(Идельбаев М., Шайхыстамова М. Хусам Катибтің «Қисса-и сұлтан Жұмжұма» дастаны – жалпы түрк әдебиетінің бірегей ескерткіші)

Özet

Bu makalenin amacı Altın Orda Dönemi Ortak Türk edebiyatının ünlü bir eseri olan Hüsam Katib'in "Cumcuma Sultan" adlı destanının sanatsal değerini ve şiirsel özelliklerini ortaya koymaktır. Bu çalışmanın tarihsel karşılaştırmalı ve sistem analizi sonucunda, şair tarafından gündeme getirilen insan sorunlarının, Türk halklarının yüzyıllık, günlük ve ahlaki deneyimlerine dayandığı ortaya çıkmıştır. İçinde, Doğu destan gelenekleri başarılı bir şekilde gelişmiştir. Felsefi derinliği, ahlaki ve etik fenomenlerin dışbükey bir görüntüsünü elde etmek için yazar, ustaca çeşitli şiirsel teknikleri ile antik ve ortaçağ dünya edebiyatının en yaygın iki sahnesinin başarılı bir şekilde kullanmıştır: kopmuş insan kafasının maceraları ve diğer dünyanın görüntüsü.

Anahtar kelimeler: Destan, İsa, sultan, cehennem, apokrifler, Altın Orda, Türk dilleri, Hüsam Katib.

(İdelbayev M., Şayhıstamova M., Hüsam Katib'in Cumcuma Sultan Destanı Ortaçağ Döneminin Ortak Türk Edebiyatının Eşsiz Anıtı)